

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81.37

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-3-486-504

Признаки идентификатора категории и способы его трансформации

Гогичев Ч.Г.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Россия, 115054, г. Москва, пер. Стремянный, 36
chgo@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются признаки когнитивных категорий. Целью работы является исследование структуры идентификатора категории и связанных с ним каузальных признаков. Новизна исследования определяется необходимостью типологии признаков и их функционирования в рамках концептуальной системы. Основные результаты выражаются в определении основ субкатегоризации. Функционирование категории и ее признаков происходит на двух уровнях категоризации – А и Б. На уровне А представлен идентификатор первого типа и его α -признаки. При трансформации конкретного образа происходит апелляция к первичной концептуальной системе. На уровне Б представлен идентификатор второго типа, в состав которого входят основания для интерпретации исходного объекта, и его α -признаки. Функционирование такого идентификатора основано на концептуальной системе третьего уровня и связано с демонстрацией оснований для вывода. Интерпретация на основе указанных концептов третьего уровня происходит на основе конструкции «субъект – отношение – объект» с обращением к специальным категориям-маякам. Трансформация Sub-Id1-Mod предполагает модификацию категории на основе изменения одного из параметров первичной концептуальной системы, допускающей изменения только в рамках одного вида, т.е. внутривидовой рекатегоризации. Трансформация Sub-Id2-Mod представляет собой формирование субидентификатора уровня Б наравне с исходным.

Ключевые слова: идентификатор категории, трансформации, уровни категоризации, типы признаков

Для цитирования: Гогичев Ч.Г. 2023. Признаки идентификатора категории и способы его трансформации. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(3): 486–504. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-486-504

The Category Identifier and Ways of its Transformation

Chermen G. Gogichev

Plekhanov Russian Economic University,
36 Stremyanny Lane, Moscow 115054, Russia
chgo@mail.ru

Abstract. The article looks at the functioning of the category and its features that occurs at two levels of categorization – A and B. The aim of the work is to study the structure of the category identifier and related causal features. The main results include the definition of the basics of subcategorization. The

transformation of Sub-Id1-Mod involves modification of a category based on a change in one of the parameters of the primary conceptual system, which allows changes only within one species, i.e. intraspecific recategorization. With respect to the first type of identifier, the Sub- α -Mod transformation affects only the properties of intercategory interaction. The transformation of Sub-Id2-Mod is the formation of a level B subidentifier on a par with the original one. The units on the basis of which the subidentifier is formed are the result of the correlation of the initial category with cognitive beacons within the framework of the "subject – relation – object" structure. The results of the work can be implemented in the process of cognition modeling.

Keywords: category identifier, category transformations, categorization levels, feature types

For citation: Gogichev Ch.G. 2023. The Category Identifier and Ways of its Transformation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(3): 486–504 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-3-486-504

Введение

Функционирование концептуальной системы основано на отражении в сознании комплекса признаков внеязыковых объектов. Это постоянный процесс, предполагающий не только распознавание и идентификацию различных объектов, но и их соотнесение с теми элементами концептуальной системы, которые позволяют модифицировать исходное представление об объекте в зависимости от точки зрения человека или некоторой общности на мир. Таким образом, концептуальная система включает не только категории, но и различные инструменты категоризации, находящие свое представление и в языке. Указанные процессы можно проследить на уровне признаков категорий, различающихся по способу своего представления и функциям.

Категорию нельзя рассматривать как застывшую форму. В структуре категории прослеживаются различные слои, отражающие этап идентификации, а затем и осознания некоторой реалии, ее места в различных когнитивных структурах. В ходе процесса рекатегоризации она развивается, трансформируется, принимая самые различные формы как в пределах своего вида, так и выходя за эти пределы.

Сущность категории, отражающей некоторый внеязыковой объект, заключается прежде всего в формировании ядра. В данном сегменте заключается основа идентификации внеязыкового объекта в рамках данной категории. Это могут быть некоторые образы, о характеристиках которых писали исследователи [Телия, 1996] После трансформации, идентификационная основа категории может быть представлена различными признаками, отражающими особенности соответствующих когнитивных координат, например, в случае абстракций *справедливость*, *бескорыстие* и т.д. Когнитивная координата представляет собой множество взаимосвязанных составных частей. Базовой единицей может являться некоторый концепт, предполагающий реализацию в данной культуре и языке. Он также связан с другими когнитивными единицами, например, категориями-маяками.

Идентификатор категории и связанные с ним признаки функционируют на двух уровнях концептуальной системы – А и Б. На уровне А представлено прежде всего идентификационное ядро визуально распознаваемой категории – частные характеристики, служащие для опознавания объекта в результате зрительного восприятия, например, руки, ноги, ветви или хвост. На уровне Б происходит осознание объекта в терминах абстрактных характеристик – *бедность*, *богатство*, *зло*, *добро* и т.д. Основной когнитивной операцией на первом этапе является прямое соотнесение существующей образной категоризационной «заготовки» и внеязыкового объекта. Если объект имеет, например, признаки «четыре ноги, хвост, уши соответствующей формы», а также характеристики, отличающие его от других четвероногих, например, от собаки или лисы, т. е. соответствует образу «волк», то он категоризируется соответствующим образом.

Фиксация различных проявлений объекта, множеств, в которые входит данная категория, может происходить посредством активации каузальных связей идентификатора с соответствующим блоком знаний. Эту область можно обозначить как знание об обозначаемом [Телия, 1996], сформированное также конкретно (уровень А) или абстрактно (уровень Б). Мы рассматриваем данные характеристики как каузальные признаки второго этапа категоризации или реальные признаки α -типа (медведь любит мед (уровень А), лиса хитра (уровень Б). Потенциальные признаки β -типа выражают отношение объекта к различным представлениям, когнитивным координатам, релевантным для категоризации объекта. Реализация потенциальных связей категории, ее β -признаков приводит к формированию нового идентификатора, с которым связаны уже другие постидентификационные α -признаки. Довольно часто активирование такого блока и является целью сообщения об идентификации объекта [Гогичев, 2022].

Идентификация – *Это же Иван!* – может, например, обозначать – «он обязательно придет вовремя». Таким образом происходит указание на то, что объект относится к некоторой субординатной категории. В нашем примере объект «Иван» относится к субкатегории «обязательные люди».

Это высказывание основано на обращении к уровню категоризации Б (концепт *обязательность*), на котором объект может быть представлен в виде отношения к абстрактным конструкциям, выработанным в данной культуре. Анализируемое высказывание предполагает обращение к конструкции «субъект – отношение – объект (время)», с фиксацией отношения в виде «внимательное отношение (к времени)».

Таким образом, основой идентификации в семантике уровня А является *наблюдение*. Уровень категоризации Б предполагает, главным образом, *интерпретацию* наблюдаемого объекта в результате соотнесения соответствующей категории с когнитивными координатами. А-семантике этот способ познания присущ в небольшой степени.

Признаки категории обладают различной способностью взаимодействия с когнитивными структурами, определяющими их модификации. Категория, участвующая в некотором когнитивном процессе, представлена в ходе этого процесса не полностью, а некоторым своим фрагментом, частью признаков. Высказывание уровня А может представлять собой указание на категоризационно нерелевантный признак:

– *Петя потерял шапку.*

В этом случае предикат «потерять шапку» обозначает однократное событие и не приводит к рекатегоризации объекта «Петя», поскольку подобное может произойти с каждым человеком по самым разным причинам. Однако, если собеседник хочет маркировать этот признак как категоризационно релевантный, то он употребляет маркеры «всегда, обычно», переводя категоризацию на уровень Б. При этом определяется знак элемента «отношение» в структуре «субъект – отношение – объект» с фиксацией различных проявлений объекта:

– *Да он всегда что-нибудь теряет.*

В таком случае рассматриваемый признак постоянно присущ объекту «Петя» и приводит к рекатегоризации «рассеянный человек, растяпа» на основании соответствующей модификации потенциального признака «человек может быть невнимателен, рассеян».

Нужно отметить, что проводимая исследователями работа, хотя и затрагивает различные типы признаков категории (напр., показатель *cue validity* у Э. Рош), но степень разработанности проблемы пока далека от полноты. Признаки категорий исследуются с точки зрения релевантности для данной категории, например, наличие крыльев для птиц является более обязательным, чем, например, черного оперения.

Целью нашей работы является исследование признаков категорий с точки зрения их реализации на различных уровнях категоризации, способов взаимодействия с когнитивными структурами, определяющими трансформации категории и развитие

концептуальной системы. То есть мы предполагаем изучать не только структуру категорий, но и способы их рекатегоризации.

В рамках нашей работы мы собираемся выяснить семантические особенности различных типов признаков, их функции и способ реализации в ходе процессов идентификации и рекатегоризации, т. е. трансформации существующей категории.

Под рекатегоризацией мы подразумеваем трансформацию категории под влиянием когнитивных конструкций-стимулов для категоризации нового объекта действительности. Такая трансформация обусловлена необходимостью включения представления об объекте в уже существующие когнитивные структуры и процедуры. В нашей работе мы будем рассматривать субординатную рекатегоризацию.

Необходимо обозначить особенности рекатегоризации с базового уровня на субординатный. На базовом уровне фокус категории «автомобиль» находится на общих, идентификационных признаках. Возможна актуализация посткатегоризационных α -признаков «средство передвижения». Базовый уровень предназначен для идентификации объекта.

При переходе на субординатный уровень категория «мерседес» сфокусирована на признаках «комфорт, престиж» и т. д. То есть фокус идентификации перемещается и выражает, прежде всего, ценность объекта.

Как средство передвижения для человека, «автомобиль» включен в структуру «субъект – отношение – объект» в позиции «объект», позиция «отношение» имеет знак «владение» – человек владеет автомобилем. Субкатегоризация происходит на уровне А в значении «автолюбитель (владелец автомобиля)». В случае замещения позиции реципиентной категории элементом «мерседес» субкатегоризация переходит на уровень Б, с выделением указанных выше признаков. В данном случае активируется категориальный признак класса «богатство», включающего такие компоненты как «дом на Рублевке/за границей, яхта» и т. д. Таким образом, можно утверждать, что, оказываясь в реципиентной позиции категория актуализирует не собственное значение, а категориальное (показатель богатства).

Для описания особенностей признаков категорий обратимся к уровням категоризации и их характеристикам.

Типология признаков. Виды трансформаций на уровнях А и Б

Формирование категории, способы ее дальнейшей трансформации являются основой функционирования языковых единиц, представляющих соответствующие когнитивные структуры и процедуры их преобразований. Функционирование категории и ее признаков происходит на двух уровнях категоризации – А и Б. На уровне А представлены признаки, отражающие конкретные характеристики некоторого явления, а на уровне Б – абстрактные смыслы, структурирующие данные признаки.

Стимулами рекатегоризации и ее инструментами являются единицы разных типов. При трансформации образа происходит апелляция к первичной концептуальной системе. Актуализация α -признаков происходит на основании обращения к вторичной концептуальной системе. При реализации потенциальных признаков функционирует концептуальная система третьего уровня.

Характеристики А-семантики. Идентификация

На уровне категоризации А, функционируют, главным образом, идентификационные признаки А-типа и связанные с ними α -признаки. Соотношение этих признаков заключается в категоризации объекта (идентификационные признаки) и его позиционировании в окружающем мире на основе проявлений самого объекта (α -признаки). Например, категория «собака» соотносится с признаком «лаять» (собака лает). Такие конструкции мы относим к *абсолютным*. Подобные признаки основаны на

конструкции «субъект – его проявление». Артефакты, например, лист бумаги, после этапа категоризации определяется по параметру НАЗНАЧЕНИЕ (на ней пишут). Уровень А – это восприятие мира таким, каким он предстает перед человеком, категоризация объектов и их свойств.

Принципиальной характеристикой признаков уровня А, прежде всего, идентификационного блока, является непосредственный переход от визуального восприятия к категоризации, без вмешательства отношения человека к этому миру. Восприятие объекта, конечно, обусловлено особенностями мышления человека («не все признаки перешагивают порог сознания» – В.И. Абаев [1995, с. 25], и первичная концептуальная система, на основании которой формируется базовый образ, обладает определенной структурой, включающей в себя отражение типичных характеристик объекта, которые, как правило, не предполагают интерпретацию.

Объект может восприниматься в рамках концепта ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. Указанный концепт выражается через такие параметры как ЭЛЕМЕНТЫ – конечности, зубы, уши, их ФОРМА – острый нос, пушистый хвост (одушевленные предметы), вертикальных и горизонтальных поверхностей (растения – ствол, листья), а также ЦВЕТ, ВКУС, НАЗНАЧЕНИЕ (питье, еда) – это непосредственное наблюдение:

– *Вы уверены, что я не знаю вашего характера. А какое мне до него дело? Очень он мне нужен – разве у хороших женщин должен быть характер? Главное – это глаза, зубы, ручки и ножки – (я прибавил бы еще – сердце, – но ваша кухня очень уж затаскала это слово)*» [Романтическая переписка..., 2013–2023].

Концепт ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ и его различные проявления мы относим к первичной концептуальной системе.

Наблюдение за объектом и формирование идентификационного образа происходит на уровне объективных проявлений. Информация о способе взаимодействия объекта с миром формируется на первом этапе также на уровне А, поскольку фиксируется взаимодействие конкретных объектов – пчелы собирают мед, волки собираются в стаи. Такую информацию мы обозначаем как α -признаки, имеющие *относительный* характер. Как правило, такие признаки основаны на конструкции «субъект – отношение – объект».

При категоризации подобная информация актуализируется в режиме выводного знания «если это медведь, значит он любит мед». *Сущность каузальной связи в рассматриваемом случае можно определить, как переход «от частного к частному», не предполагающий рекатегоризации.*

Идентификация подобного вида, которую мы в дальнейшем будем обозначать как **идентификацию первого типа** представляет собой реакцию на требования структуры ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ в терминах реальных признаков объекта. **Идентификация первого типа предполагает соотнесение объекта виде его частей с идентификационной основой категории – образом как целым.**

Работа по исследованию особенностей восприятия на основе данной структуры проводилась в рамках теории гештальта Ch. von Ehrenfels, M. Wertheimer [Wertheimer, 1925; Ehrenfels, 1988] и другими исследователями. В их известных работах выявлен процесс соотнесения частей объекта с целым как основой восприятия. Здесь мы приведем некоторые свои иллюстрации:

– *Снимаю шубу, и вешаю на крючок. меховая шапка помещается туда же. Совокупность двух этих одежд дает на стене фигуру домового или лешаго* [Гнедич, 1894].

Образ содержащийся, в идентификаторе первого типа, предлагает целостную структуру, категоризационное основание для частей воспринимаемого объекта.

Способы рекатегоризации. Трансформация Sub-Id1-Mod

Рассматриваемые признаки могут подвергаться трансформациям различной степени и характера. Прежде всего, рассмотрим субординатные модификации идентификатора первого типа, которые мы обозначаем как Sub-Id1-Mod. Сущностью данного процесса

является реализация модификационного потенциала параметра **первичной концептуальной системы, допускающей изменения только в рамках одного вида, т. е. внутривидовой рекатегоризации**. Например, категория «чай» допускает видоизменения на основе параметра ВНЕШНИЙ ВИД – черный чай, зеленый или красный. Кроме того, возможны модификации на основе комбинации параметров ВНЕШНИЙ ВИД/ВКУС – крепкий или жидкий чай.

Категория «журнальный столик» является результатом процесса рекатегоризации рассматриваемого типа Sub-Id1-Mod. – трансформации идентификационного блока категории «стол» в виде модификации параметра РАЗМЕР. При этом идентификационный образ содержит уменьшенную разновидность исходного объекта. Трансформация Sub-Id1-Mod. приводит также к изменению позиционирования объекта. Объект базовой категории «стол» используется для следующих целей:

«Стол – предмет обихода, мебельное изделие, имеющее приподнятую горизонтальную или наклонную поверхность, предназначенную для размещения на ней предметов и (или) для выполнения работ, принятия пищи, игр, рисования, обучения и другой деятельности»¹.

Объект «журнальный столик» выходит из множеств «кухонная мебель» или «обстановка рабочего кабинета» и входит во множество «предметы декора» и «место временного размещения некоторых предметов».

«Журнальный столик, преддиванный, чайный — небольшой низкий столик, который обычно располагают перед диваном или группой кресел в гостиной, холле, для украшения интерьера и временного размещения книг, журналов, газет, еды и напитков.

Согласно ГОСТу, журнальные столики используются для формирования зоны отдыха, но они также могут применяться и для приема посетителей. Иногда такой стол используют для организации небольшой столовой зоны, так как столик позволяет разместить на нем посуду и столовые приборы, хотя заниженная высота, небольшая площадь и расположение пользователей в креслах или на диванах вокруг столика ограничивают его функциональность как предмета столовой мебели. На таких столиках обычно сервируют кофе, чай, легкие закуски с вином.

В первое время изделия называли чайными или кофейными столиками, позже, когда стали популярны газеты, на них стали располагать прессу — так постепенно появилось название «журнальный столик». Распространение журнальных столиков повлияло на книжный дизайн и книжный рынок: специально для гостей, ожидающих хозяев за кофейным столиком, были придуманы так называемые «книжки для кофейных столиков» (англ. coffee table book) — богато иллюстрированные книги альбомного формата в твёрдой обложке, как правило развлекательно-светского содержания»².

«Журнальный столик используется не только для хранения вещей, но и служит декором помещения»³.

Согласно приведенным описаниям, функциональность объекта «стол» довольно широкая. В составе субординатной категории «журнальный столик» она видоизменяется в сторону сужения – на нем размещаются печатные издания или некоторые виды еды и напитков. Кроме того, если «стол» базовой категории может использоваться как предмет декора только потенциально, то журнальный столик получает этот признак в состав реальных характеристик.

Поскольку речь идет об образе, к нему применяются абстракции концептуальной системы первичного этапа – РАЗМЕР, ВНЕШНИЙ ВИД.

¹ Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой. — М. : Русский язык, 1984.

² Там же.

³ Журнальный столик в интерьере — 130 фото современных идей применения изящных столов в дизайне. 2023. Студия дизайна "ARNIKA". URL: <https://indizajn.ru/zhurnalnyj-stolik-v-interere/> (дата обращения: 27.06.2022).

Свойства α -признаков. Каузативные цепи. Модификация Sub- α -Mod

Включение объекта в состав некоторой категории предполагает «наложение» на представление об этом объекте признаков, характеризующих отношение данного объекта к некоторым элементам окружающего мира. Таким образом, на втором этапе категоризации привлекаются признаки, которые мы обозначаем как **каузальные**. Каузальными эти признаки называются потому, что они реализуются в рамках причинно-следственной связи исходного образа с элементами концептуальной структуры, характеризующими этот объект.

В качестве иллюстрации можно привести следующую последовательность: **если** это волк, **то** он – свиреп, кровожаден, следовательно, опасен. Здесь можно говорить даже о двойной каузации – **если ... то ...** следовательно. Суть подобных характеристик заключается в том, что они находятся вне первоначального круга признаков, формирующих образ. Их сущность можно определить, как «знание», в то время как сущность первоначального образа относится к «представлению» [Телия, 1996].

Категории артефактов, например, соотносятся с представлениями о способе употребления, функциональности. Категория «молоток» в идентификационной части содержит определенный образ, он изображается, например, на дорожных знаках. Указанный образ в модусе реальности соотнесен с элементами концептуальной системы «Инструмент» – молотком забивают гвозди (способ употребления). Такой инструмент как микроскоп, как известно, предназначен для визуального увеличения объектов (способ употребления).

С более сложной системой соотносятся естественные объекты, например, животные. Например, объект «лев» идентифицируется на основании соответствующего образа, являющегося проекцией первичной концептуальной системы. Далее, соотносясь с соответствующей областью **концептуальной системы второго уровня ЖИВОТНЫЕ/ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СЕМЕЙСТВА КОШАЧЬИХ**, он получает спецификацию по отношению к позициям «среда обитания» (саванна), «отношение к другим животным» (хищник, царь зверей), «отношение к человеку» (опасность). Спектр подобных отношений включает также и интерпретационные когнитивные координаты **ОПАСНОСТЬ/БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОЛЕЗНОСТЬ/БЕСПОЛЕЗНОСТЬ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА**.

В данном случае можно говорить о том, что трансформация Sub- α -Mod и посткатегоризационный вывод может совершаться в двух направлениях – характеристика объективных проявлений объекта и интерпретативная генерализация. Фиксация объективных характеристик происходит по линейной схеме (лев живет в саванне). Категория-партнер, в данном случае, взаимодействует с исходной структурой непосредственно на уровне А-семантики.

При интерпретативной генерализации на первый план выступает человеческая точка зрения на мир: волк – агрессивные животные/агрессивные лесные звери – опасные животные. Кролик, помимо характеристик поведения различного рода, попадает в интерпретационную категорию «вредные вещи» по признакам: «кролики много едят и быстро размножаются, они стали причиной гибели многих коренных животных Австралии и Новой Зеландии. Животные объедают кору деревьев, это приводит к эрозии почвы, образованию оврагов и обвалов»¹.

АГРЕССИВНОСТЬ и **ВРЕДНОСТЬ** – элементы третьей, интерпретативной концептуальной структуры. В таких случаях происходит интерпретация компонентов и переход на уровень Б:

¹ 10 опасных животных, которых мы напрасно считаем милыми и беззащитными. ADME. Режим доступа: <https://www.adme.ru/zhizn-zhivotnye/10-zhivotnyh-nastolko-milyh-naskolko-i-opasnyh-2269315/> (дата обращения: 27.06.2022)

– *В этом ресторане невкусная еда.*

В данном случае задействована структура «субъект – отношение (не/производит) – объект (качество продукции)». В результате модификации компонента «объект» (еда невысокого качества) и соответствующего потенциального признака категории «ресторан» объект переходит в оценочный класс «плохой ресторан». Оценка «плохой» на уровне Б представляет собой отражение несоответствия продукта объекта норме. Для ресторана это качество еды, для телевизора – качество изображения. При этом статус элементов рассматриваемой формы различен: второй и третий компоненты служат для определения первого, его отношения к разным ресурсам.

Актуализация интерпретационной стратегии Sub- α -Mod предполагает рекатегоризацию с привлечением когнитивных координат третьего уровня. Их функциональная часть находится на уровне Б, представляя собой интерпретативную генерализацию разных видов (свирепые вещи, полезные вещи). Манифестация подобных структур может быть разной – свирепым может быть и человек, и волк. Злым в русском языковом сознании может быть и человек, и лук. Стратегия рекатегоризации α -признаков (Sub- α -Mod.) может быть определена как *переход частного в общее*.

Признаки межкатегориального взаимодействия

В состав идентификационного блока первого типа и α -сегмента могут входить признаки, формирующиеся на принципиально другой основе, а именно на интерпретации. Некоторые каузативные α -признаки являются интерпретативными, например, лань быстро бежит, черепаха передвигается медленно. Указанные характеристики предполагают соотнесение объекта с эталоном скорости передвижения, которым служит скорость передвижения человека. Скорость меньше эталона категоризуется как «медленно», а быстрее эталона – как «быстро». Подобные характеристики используются для сравнительных характеристик других объектов – бежит как лань, ползет как черепаха.

Признаки «лиса живет в лесу», «лиса – хищница» являются знанием об объекте, организованном по параметрам концептуальной системы второго уровня, характеризующейся позициями МЕСТО ОБИТАНИЯ, ХАРАКТЕР ПИТАНИЯ, СРЕДНИЙ ВЕС, ВЕЛИЧИНА и т.д. Однако эта категория содержит также интерпретативный признак «лиса хитра». Так же как и характеристика «скорость передвижения», хитрость является элементом концептуальной системы третьего уровня, о которой мы поговорим ниже.

Рассматриваемый признак используется при трансформации на третьем уровне категоризации, поскольку исходная единица «лиса» использована для актуализации признака «хитрость» уровня Б:

– *Марья Ивановна – лиса.*

При этом происходит переход *от частного к общему*, т.е. отдельный признак становится наименованием класса «хитрые вещи». Объект «Марья Ивановна» включается в интерпретативную категорию «лиса». Или:

– *Петр Иванович часто ходит в библиотеку.*

Здесь обобщение с уровня А на уровень Б происходит в виде «Петр Иванович – интеллигентный человек», поскольку категория «библиотека» как «источник знаний» является категорией-маяком концепта ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ.

Еще одним примером могут служить проявления параметра РАЗМЕР. Они предполагают соотнесение с эталоном – размером человека. Объект может категоризоваться как большой, небольшой или маленький, но это уже опосредованная или интерпретационная идентификация. Например, элемент «большой размер», характеризующий образ «медведь» переносится в русском языке на категорию «человек»:

– *Ходил он вразвалку, словно настоящий медведь, но несмотря на такую внешность он был очень мягким человеком, всегда готовым... Он был почти так же широк в плечах, как настоящий медведь, но как любой человек уступал зверю в росте [Верт, 2020].*

– *Мужик смотрелся настоящим медведем – центнер веса, волосатое тело, мышцы перекачиваются...* [Макеев, 2013].

Подобные признаки, включающие элементы интерпретационной концептуальной системы третьего уровня, могут использоваться для межвидовой рекатегоризации других объектов.

Указанные признаки активируются при межкатегориальном взаимодействии, при сопоставлении категорий в структуре, в которой на первой позиции расположена некая определяемая категория, а на второй – категория, в состав которой входит рассматриваемый тип признака. В предикатной ситуации релевантен только тот признак, который связан с интерпретационной концептуальной системой третьего уровня, поэтому он активируется и входит в состав определяемой категории, формируя его идентификационное ядро [Гогичев, 2022].

Формальные характеристики α -признаков идентификатора типа А

Нужно отметить принципиальные свойства признаков, отражающих различные проявления объекта. Сравним три высказывания на основе конструкции «субъект – отношение – объект»:

- *Медведь любит мед.*
- *Миша любит мед.*
- *Миша уронил мед.*

В процессе категоризации каузальная связь «медведь – мед» проявляется как однонаправленная, поскольку допускает вывод только от субъекта к объекту – если это медведь, значит он любит мед. Связь «медведь – мед» имеет постоянный характер, относящийся ко всем членам категории «медведь» и не выделяет объект в процессе категоризации, т.е. содержание элемента «субъект» в виде «медведь» в данном случае не предполагает рекатегоризации объекта. Категория «мед» входит во множество «обычная пища медведей», а, например, торты не входят в категорию «обычная пища медведей» по очевидным причинам.

В структуре «Миша – мед» каузальная связь также однонаправленная, но в ее фокусе находится вся конструкция, а вывод находится за ее пределами – если Миша любит мед, значит он сладкоежка (ср. невозможность связи «если это Миша, значит он любит мед»).

В структуре *Миша любит мед* компонент «мед» уровня А, имеющий категориальное значение «сладкие вещи» на основе когнитивной координаты ВКУС (ср. также *конфеты, булочки, торты*) активирует указанную опцию, предполагающую отнесение субъекта к соответствующей категории «сладкоежка». Инструмент категоризации «мед» претерпевает трансформацию по принципу «от частного к общему».

Содержание компонента «отношение» также имеет большое значение, поскольку смена значения «пристрастие» на значение, например, «нерасторопность» (*Миша уронил мед*) нейтрализует интерпретационное значение инструмента категоризации «мед» и объект рекатегоризации не подвергается. В этом случае категория «мед» теряет вкусовые признаки и рассматривается как любой другой предмет, который можно держать в руках.

Можно привести еще один пример – район Рублевского шоссе в Москве имеет интерпретационное Б-значение БОГАТСТВО (место проживания состоятельных людей). Если о человеке известно, что он живет на Рублевском шоссе или отдыхает в Куршавеле, то происходит рекатегоризация «состоятельный человек». Если же у обозначения локации такой маркер отсутствует, то рекатегоризации не происходит, ср. *рассеянный с улицы Бассейной*. Здесь реализуется двунаправленная связь (в отличие от однонаправленной *медведь любит мед*). Двунаправленной она называется потому, что имеет соответствующий категоризационный потенциал – если богатый человек, значит живет на Рублевке или в

другом подобном месте или если живет на Рублевке или в другом подобном месте, значит – богатый человек.

Однонаправленная связь «медведь любит мед» допускает категоризационный вывод только в одну сторону: если медведь, значит любит мед, ср. *если любит мед, значит медведь. Категоризация здесь также проходит по принципу «от частного к частному».

Если путь «мед – сладость» предполагает выделение одного признака, органично присущего всем членам категории (конфеты, торты, шоколад), то обобщение «место проживания состоятельных людей» является человеческой интерпретацией объекта и категорией-маяком для когнитивной координаты 3-го уровня СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ.

На основании сказанного можно утверждать, что на уровне А представлены ядра категорий в виде идентификатора первого типа и его связи с тремя видами когнитивных координат, выраженные каузальными α -признаками. Идентификационный блок выражен, прежде всего, объективными признаками объекта на основе координаты ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ. Это признаки, требующие прямой реализации, соотнесения. Некоторые характеристики подобных идентификаторов сформированы на основе соотнесения с эталоном соответствующего качества. Модификация Sub-Id1-Mod представляет собой отражение модификационного потенциала первичной концептуальной системы.

После категоризации объекта фиксируется его отнесенность в рамках различных концептуальных структур в виде α и β -признаков. В одной из них представлены признаки, отражающие позиционирование объекта в окружающем мире – *лев обитает в саванне* – концептуальная система второго уровня. В другой выражаются характеристики интерпретативной концептуальной системы. В третьей концептуальной системе волк включен в класс «опасные вещи», а собака «полезные вещи», муха и комар входят в класс «беззащитные вещи».

Признаки α -типа связаны, преимущественно, со второй концептуальной системой, отражающей позиционирование объекта в окружающем мире. В обеих семантических областях могут находиться признаки, связанные с третьей концептуальной системой. У категории «медведь» интерпретационный признак, служащий для межкатегориального взаимодействия (крупное телосложение), находится в идентификационной зоне, а у класса «осел» – в зоне альфа-признаков (осел глуп/упрям).

Трасформация Sub- α -Mod представляет собой реализацию интерпретативной стратегии рекатегоризации на основе α -признаков межкатегориального взаимодействия.

Признаки категории α -типа подразделяются на однонаправленные и двунаправленные. Их функционирование зависит от значения компонентов структуры «субъект – отношение – объект». В зависимости от их значений инструмент категоризации (компонент «объект») может реализоваться на уровне А или на уровне Б, представляя когнитивные координаты разных уровней.

Семантика уровня Б и β -признаки. Рекатегоризация идентификатора второго типа

Под β -признаками мы подразумеваем потенциальные характеристики категории. В отличие от реальных признаков типа *птицы летают* потенциальные характеристики не имеют фиксированной связи с исходной категорией – птица **может быть** водоплавающей. Их базовой характеристикой является *интерпретация*. Идентификационный образ, реализованный на уровне А, не является результатом интерпретации – глаза, руки или ноги идентифицируются однозначно. Если объект «нога» очевидно относится к одушевленному предмету, а его субординатные модификации «куриная нога» или «собачья нога» имеют явное указание на то целое, элементом которого они являются, то категоризация «самостоятельный человек» является результатом обработки исходной информации на основе соответствующих когнитивных инструментов. В результате формируется

идентификатор второго типа, в состав которого входят основания для интерпретации исходного объекта. Функционирование такого идентификатора связано с демонстрацией оснований для вывода. В ходе указанного процесса определяется к какой категории будет относиться объект в результате рекатегоризации.

Интерпретация объекта или явления предполагает, прежде всего, формирование представления об объекте на основе мнения говорящего, его позиции и взгляда на мир. Из этого, в свою очередь, вытекает непригодность подобных суждений для идентификации, сравните: *Благородный человек шел по улице. Однозначная идентификация в данном случае затруднена:

– *До последнего вздоха. Свои сказки и притчи для детей В.А. Сухомлинский всегда писал на украинском языке. Поэтому сегодня есть повод представить его махровым «западнцем». Одни считали его «деревенщиком», чья педагогика опирается на поэтику национальной, народной стихии, мощными корнями вращается в жизнь и почву. Другие видели прогрессивного интеллигента с вполне сциентистским мировоззрением. (В своей школьной библиотеке Сухомлинский следил за тем, чтобы там были все новинки научно-популярной литературы и технические журналы.) Как и почему эти абсолютно разные мировоззренческие векторы уживались в сознании этого неординарного человека? [Острова утопии..., 2015]*

– *Одни считали его узурпатором и диктатором, другие отцом нации [Канунников, 2004].*

– *Одни считали его самым целесообразным, другие – наиболее далеким от здравого смысла видом человеческого жилья [Овчинников, 2014].*

Суждения «отец нации, прогрессивный интеллигент» и т.д. содержат интерпретацию в чистом виде и поэтому оспариваются.

Интерпретативная категоризация основана на концептуальной системе третьего уровня, включающего когнитивные модификаторы типа ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ, РАЗНООБРАЗИЕ. При интерпретационной субкатегоризации субординатный идентификатор не может выполнять свою функцию непосредственно по причине невозможности визуальной идентификации объекта (напр., «честный человек»). Здесь важно «не сказать, а показать» (по выражению автора «Данте, который видел Бога»).

Для того, чтобы достичь цели коммуникации, необходимо «спустить» суждение на уровень А, придав ему наглядность – ЛЮБОВЬ (Б) – ходить каждый день с цветами (А), СКУПОСТЬ – снега зимой не выпросишь (А), ЗДОРОВЬЕ (Б) – делать гимнастику каждое утро (А), ЖАДНОСТЬ/БЕДНОСТЬ (Б) – считать каждую копейку (А), БЕДНОСТЬ (Б) – ходить в обносках (А), БОГАТСТВО (Б) – купаться в золоте (А) и т.д. Таким образом концепты как целое объединяют части, которые конкретно выражают их признаки.

Приведенные единицы концептуальной системы третьего уровня расположены на уровне Б как абстракции, они привносятся в мир человеком. Подобные единицы могут быть сформированы на основе классификации некоторых внеязыковых объектов. Например, некоторые животные (такие как чихуахуа, хомяк или кот) являются для человека домашними питомцами, что позволяет объединить их в соответствующий класс «домашние питомцы».

Интерпретация на основе указанных концептов третьего уровня происходит на основе конструкции «субъект – отношение – объект» с обращением к специальным категориям-маякам (снег, гимнастика, копейка и т.д.), релевантным в данной культуре. Эта конструкция находит свое воплощение в составе β-семантики исходных категорий. **Признаки β-типа представляют собой потенциальные отношения категорий к классам-маякам в рамках реализации некоторого концепта и подвержены трансформации по интерпретативной траектории.**

Подобную стратегию можно назвать «сделать зрительно ненаблюдаемое доступным». Концепт ЖЕСТОКОСТЬ требует формирования отношения к категории «беззащитные

вещи» (мухи не обидит). Фиксация категории «высокий/низкий объект» происходит на основе фиксации отношения к эталону высоты, несмотря на визуальную различимость признаков.

Категория «человек болтливый» может быть обозначена в общем виде как отношение к категории «язык» (язык как помело):

– Баба – она и есть баба, у нее ведь язык как помело [Володарский, 2005].

– У ты, Булдаков, язык как помело, и за это ты пойдешь дрова пилить [Астафьев, 1994].

– Болтушка ты, вот кто, – сказал Коля. – У тебя язык как помело. И больше я с тобой дружить не хочу [Пивоварова, 2010].

При рекатегоризации «человек – благородный человек» может быть использовано несколько путей:

– Он умеет прощать ближних.

– Он держит слово.

В рамках структуры «субъект (человек) – отношение (прощение) – объект (окружающим)» потенциальные β -признаки исходной категории «человек» (может прощать ближних/держит слово) переходят в модус реальности в рамках категории «благородный человек» на основе обращения к категориям-маякам концепта БЛАГОРОДСТВО – слово, ближние. Благородный человек всегда следует своему слову – этот признак существует в виде идентификационного признака финальной категории. Таким образом, интерпретативная рекатегоризация предполагает переход β -признаков исходной категории в состав идентификационных признаков субкатегории [Гогичев, 2022].

Еще одним примером является трансформация категории «собака» – то, что для «собаки» является потенциальной характеристикой, т.е. β -признаком, который не может участвовать в каузальной цепи (*если собака, значит кусается), для «злой собаки» является α -признаком, актуализируемым в процессе получения выводного знания (если злая собака, значит кусается). Таким образом, известная надпись на воротах является рекатегоризацией с целью актуализации необходимого выводного знания. Зафиксированный признак становится вторым полноценным идентификатором наряду с общим образом «человек». При этом происходит трансформация «от частного (быть великодушным) к общему (благородный человек)».

Признаки типа «высокий, низкий» основаны на фиксации отношения объекта к норме, эталоном которой является средний рост человека. На уровне Б эта конструкция выглядит как «категория – отношение – норма». Элемент «отношение» может быть квалифицирован как «немного выше/ниже» или «намного выше/ниже». Также еда имеет в своей семантике β -признак «не/соответствие вкусовым пристрастиям человека (индивидуальной норме)», здесь общей нормы нет, ср. *тот, кто слаще морковки ничего не ел...* Вообще признаки типа вкусный, невкусный, далекий, недалекий, пресный, серый, не/приемлемый (в переносном значении) представляют индивидуальную, субъективную норму. Они являются результатом соотнесения объекта с нормой, объективной или субъективной.

Если *Петя ни одной юбки не пропустит/вечно все забывает* – фиксация такого признака на уровне А приводит к трансформации. Указанный признак получает интерпретацию РАСПУЩЕННОСТЬ/РАССЕЯННОСТЬ, на основе структуры «субъект – отношение – объект», в которой элементы «отношение» и «объект» маркируются соответствующим образом, вследствие чего вся структура получает вид идентификационного признака финальной категории «бабник»/«растяпа» и элемент «субъект» (Петя) переходит в указанные категории.

Некоторые когнитивные модификаторы, например, концепт ДРУЖБА, реализуются в составе структуры «субъект – отношение – субъект». В этом случае первый компонент «субъект» определяет требования к заполнению второго компонента «субъект». Компонент

«мужчина» в этом положении требует исключения компонента «женщина» в позиции второго субъекта и наоборот. Исключение происходит на основе интерактивного (рождающегося при взаимодействии компонентов) признака компонента «женщина» – сексуальная привлекательность для мужчины.

Для модификации может быть задействована и структура «субъект – отношение – субъект», где категоризирующей единицей является элемент «отношение». Если указанная структура имеет вид «столкновение интересов», она реализуется в виде градуированных значений «некоторое недопонимание, ссора, острый конфликт» в зависимости от значения элемента «отношение». Близкой по реализации является структура «обида» (субъект – отношение – субъект). Причем данное отношение накладывает ограничения на замещение элемента «субъект», предполагающий равные позиции участников таких отношений. Ср., *солдат ребенка не обидит, женщин обижать нельзя.*

Рассматриваемые структуры могут осложняться дополнительными регуляторами, выработанными в данной культуре. В рассмотренной выше структуре КОНФЛИКТ задействуются ограничения на субъект как культурного (слабых обижать нельзя), так и практического характера (он слишком силен, нельзя с ним связываться). Соотношение сил сторон имеет важное значение: конфликт предполагает равенство сил, неравенство имеет два вида – один субъект сильнее другого, тогда он может не вступать в конфликт по причине отсутствия практического значения (мало чести), субъект слабее другого, тогда возникает реакция (он слишком силен, нельзя с ним связываться).

В результате, мы выделяем аспект «соотношение сил» в модификаторе КОНФЛИКТ, имеющий представленные значения и соответствующие ограничения на позиции «субъект» и возможные сценарии действий.

Интерпретативная рекатегоризация, обращенная к концептуальной системе третьего уровня, призвана определять значения позиций структуры «субъект – отношение – объект/субъект». При этом изменение значения одной позиций предполагает переход определяемого объекта в другую категорию. На ход рекатегоризации влияют также и регуляторы, характерные для данной культуры.

Трансформация Sub-Id2-Mod. Структура идентификатора

Процессы интерпретационной рекатегоризации, рассмотренные выше приводят к трансформации типа Sub-Id2-Mod, в рамках которой происходит реформирование идентификационных признаков исходного класса, формирование идентификатора финальной категории на основе β-признаков исходной категории в модусе реальности и его α-признаков.

Исходя из проведенного анализа можно утверждать, что субкатегоризация Sub-Id1-Mod имеет целью модификацию идентификатора (*журнальный столик*), а при Sub-Id2-Mod происходит **формирование второго идентификатора** – субидентификатора (*благородный человек*), действующего на фоне первого, на основе фиксации отношения объекта к категориям-маякам или эталонам. Здесь на фоне первого идентификатора «человек» формируется второй – «благородный». Выше мы обозначили этот процесс как переход потенциальных β-признаков исходной категории в статус реальных идентификаторов в составе финальной категории. Рекатегоризация происходит на основании конструкций типа «субъект – отношение – объект/субъект», концептов ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ОБЩЕЕ – ЧАСТНОЕ, МЕСТО ВОЗНИКНОВЕНИЯ (некоторого процесса) и др.

Механизмы указанного процесса могут быть различными. Если рекатегоризация происходит на уровне Б, проявляется эффект иерархического передвижения значения категории. Категория-маяк задействует свое интерпретационное значение, например, соотнесение классов «автомобиль» или «компьютер» с классом-маяком «ведро» включает их в класс «примитивность, низкое качество, плохо пригодно для использования», поскольку абстрактная Б-семантика категории «ведро» сформирована на основании именно этих признаков. А-семантика слова «ведро» несовместима с определяемыми классами

«автомобиль» или «компьютер». Несопоставимость А-семантики порождает взаимодействие на Б-уровне.

На уровне Б «ведро» активирует значение «простые вещи с ограниченной функциональностью», а сопоставление представителя этого класса с А-семантикой исходной категории порождает включение исходного объекта в указанный класс и его рекатегоризацию. При этом исходный объект реализует одну из своих потенциальных связей – «может быть ограничена функциональность», которая реализована в идентификаторе финальной категории «простые вещи с ограниченной функциональностью». В исходной категории, обладающей соответствующей потенциальной характеристикой в виде β-признака «может быть примитивным, плохо пригодным для использования», потенциальное отношение «может быть...» меняется на реальное и объект переходит в соответствующую категорию «примитивный компьютер/автомобиль».

Привлечение представителя релевантного класса-маяка позволяет актуализировать весь спектр признаков и отношений, а также включенность в оценочный класс «ненужные вещи». Таким образом, осуществляется фиксация отношения «категория – отношение – норма», где элемент «отношение» может иметь вид положительный или отрицательный.

Подобный процесс рекатегоризации может происходить также и с потерей исходного идентификатора и наличием только субидентификатора. Например, категория «кухня» представлена на уровне А во фрейме «жилое помещение» в качестве его части, предназначенной для приготовления пищи. В составе этого множества категория имеет целый ряд признаков – помещение для приготовления пищи.

*«Для помещения, которое называется кухней, характерно наличие мест для хранения продуктов и кухонных принадлежностей (шкафы), для хранения продуктов при пониженной температуре – холодильника; а также мест для первичной и последующих обработок (мойка, разделочные столы) и термообработки продуктов (кухонная плита, духовка, СВЧ-печь), мест для размещения готовых блюд и их употребления. Кухня считается **летней**, если она используется только в тёплое время года, и **общей** если она используется многими семьями (жителями) в коммунальных квартирах, общежитиях и тому подобное».*

В целом рассматриваемое множество формируется на основе концепта ЦЕЛОЕ – ЧАСТИ, предназначенные для выполнения разных задач. Категория относится к уровню А.

В дальнейшем происходит рекатегоризация, представляющая собой модификацию компонента, обозначающего предназначение объекта – функция «приготовление пищи» заменяется на «место создания идей» (Sub-Id2-Mod). Кухня остается в виде места, где готовятся идеи, т.е. происходит трансформация «место, где готовится еда – место, где готовятся идеи». В ходе данного процесса конкретная категория должна соответствовать абстрактному процессу, поэтому она абстрагируется, лишаясь признаков, привязывающих его к конкретному, к уровню А. Подобно тому, как ракета, в ходе полета, сбрасывает ступени, категория, переходя на уровень Б, лишается идентификационного блока уровня А и непосредственно связанных с ним знаний – например, кухня может быть общей или летней.

Таким образом, на уровне Б эта категория представлена как, креативная часть некоторого процесса. При этом исходный идентификатор теряется полностью, поскольку идеи могут рождаться в самых разнообразных местах, например, *политическая кухня*:

– *В сущности здесь была маленькая политическая кухня, где в неформальной обстановке, с искренним энтузиазмом обкатывались идеи и формулировки, которые потом ложились на стол Бориса Николаевича в виде проектов его выступлений* [Костиков, 1997].

– *В Новочеркасске уже образовалась «политическая кухня», в чад у которой наезжие деятели сводили старые счеты, намечали новые вехи и создавали атмосферу взаимной отчужденности и непонимания совершающихся на Дону событий* [Деникин, 1921].

На уровне Б, на котором могут быть представлены только абстракции, наиболее общие признаки, элемент «кухня» закономерно теряет конкретность в виде признаков шкафы, плита, мойка и т. д. Это позволяет ей стать частью такого абстрактного формирования как «политический процесс». Общий абстрактный процесс ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ имеет здесь вид «место зарождения, создания чего-либо», ср. также – *здесь зародилась Победа, в этом возрасте сформировались черты характера* и т.д.

Категория «кухня» на уровне Б представляет собой множество, характеризующееся такими позициями как «субъект» создания чего-либо (наезжие деятели), объект приложения усилий (идеи и формулировки), условия (в неформальной обстановке, атмосфера взаимной отчужденности и непонимания), в которых проходит данная деятельность.

Таким образом, преобразование Sub-Id2-Mod представляет собой формирование субидентификатора уровня Б наравне с исходным. Признаки, на основании которых формируется субидентификатор, представляют собой результат соотнесения исходной категории с когнитивными маяками и фиксации знака элемента «отношение». В результате такого соотнесения элементы со сходным знаком формируют идентификатор интерпретационной субкатегории.

Интерпретационная субкатегория уровня Б может образоваться и в ходе трансформации типа Sub-Id2-Mod на основе когнитивной координаты ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ с полным отсутствием А-идентификатора.

Характеристики α-признаков идентификатора второго типа

Поскольку идентификатор второго типа всегда ориентирован на категоризационный уровень Б, α-признаки или каузальные признаки идентификатора этого типа предполагают интерпретацию и обращение концептуальной системе третьего уровня. Каузальные признаки уровня Б имеют различный характер. Финализация может затрагивать характеристику позиции «субъект» в структуре «субъект – отношение – объект», ср. категоризацию «стреляный воробей (опытный человек)»:

– *Оно прохладное и ароматное. Виташа стреляный воробей. Он знает, где получше... Вы ее крутите получше, ручку-то...* [Окуджава, 1962].

– *Нет уж, простите, я теперь стреляный воробей, я больше не попадусь* [Аксенов, 1961].

– *Вы же стреляный воробей и должны понимать, что раз я здесь с пистолетом в руке, значит, вы на чем-то прокололись* [Милованов, 2000].

Здесь в виде постидентификационных признаков фиксируются признаки базового концепта ОПЫТ – «субъект знает то, что лучше/избегает нежелательных ситуации/знает причины явлений».

Во втором случае финализация предполагает различные способы взаимодействия с объектом:

– *Ну, меня не проведешь, я стреляный воробей* [Каралис, 1999].

– *А здесь меня на мякине не проведешь, стреляный воробей* [Медведев, 1977].

Финализация может касаться элементов «отношение» и «объект», в этом случае происходит «точная настройка» категоризации:

– *В отношении наемного работника к любому хозяину, мелкому, среднему или крупному, судя по многим опросам, доминирует подозрительное недоверие и убежденность, что «он своего не упустит», что думает не столько о людях, сколько о собственной прибыли* [Ясин, 2013].

– *Разумеется, Федор тут же позвонил следователю Баглаеву, а уж Ахмедыч своего не упустит, вопьется в этого Ламзина как клещ, хватка у него знатная* [Маринина, 2014].

Здесь единица «своего не упустит» получает измерения в элементах «отношение» (поиск выгоды), «ресурс» (ценность, степень ценности) и выделяет общее значение «хитрый, ушлый человек», значение «получать выгоду, добиваться своего, невзирая ни на что».

Таким образом элемент «субъект» (человек) получает конкретную форму (изворотливый, ловкий, хитрый и др.) в результате выяснения отношения к другим двум компонентам.

Финализация может происходить при отсутствии указания на конкретную характеристику, в этом случае подразумевается вся совокупность возможных конкретных ситуаций:

– *И уж если волею судеб, их дорожки пересеклись, то Маша своего не упустит* [Александрова, 2012].

– *Первая пара синхронно думала о второй, о том, что Дядя Тена своего не упустит* [Носов, 2005].

Рассмотренные примеры демонстрируют, что выводы из интерпретационной категоризации имеют, прежде всего, обобщенный характер. В результате трансформации Sub- α -Mod они могут быть в дальнейшем привязаны к конкретной ситуации или же оставаться в изначальном виде. Таким образом, разница между типами каузальной связи А-идентификатор – α -признаки и Б-идентификатор – α -признаки, заключается в том, что первый тип тяготеет к конкретному А-уровню, а второй – к абстрактному уровню Б.

Заключение

Функционирование категории и ее признаков происходит на двух уровнях категоризации – А и Б. На уровне А представлены признаки, отражающие характеристики концептуальной системы первого и второго уровней, а на уровне Б – абстрактные смыслы, сформированные на основании концептуальной системы третьего уровня. В целом, на уровне А представлен идентификатор первого типа и его α -признаки. При трансформации конкретного образа происходит апелляция к первичной концептуальной системе.

Принципиальной характеристикой признаков уровня А, прежде всего, идентификационного блока, является непосредственный переход от визуального восприятия к категоризации, без вмешательства отношения человека к этому миру. Идентификация подобного вида, которую мы в дальнейшем будем обозначать как **идентификацию первого типа**.

Актуализация α -признаков, связанных с данным типом идентификатора, происходит на основании обращения к вторичной концептуальной системе. При реализации потенциальных признаков функционирует концептуальная система третьего уровня.

В состав идентификационного блока первого типа и α -сегмента могут входить признаки межкатегориального взаимодействия, формирующиеся на принципиально другой основе, а именно на интерпретации. Подобные признаки, включающие элементы интерпретационной концептуальной системы третьего уровня, могут использоваться для межвидовой рекатегоризации.

Идентификация первого типа предполагает соотнесение объекта виде его частей с идентификационной основой категории – образом как целым.

На уровне Б представлен **идентификатор второго типа**, в состав которого входят основания для интерпретации исходного объекта, и его α -признаки. Функционирование такого идентификатора основано на концептуальной системе третьего уровня и связано с демонстрацией оснований для вывода. Интерпретация на основе указанных концептов третьего уровня происходит на основе конструкции «субъект – отношение – объект» с обращением к специальным категориям-маякам.

При интерпретационной субкатегоризации субординатный идентификатор лишается возможности визуального распознавания, поэтому суждение формируется на уровне А. Зафиксированный признак становится вторым полноценным идентификатором наряду с общим образом.

Прямая категоризация предполагает один идентификатор, в результате его субординатной трансформации Sub-Id1-Mod происходит модификация образа по некоторым параметрам. идентификатор не удваивается, образ-идентификатор модифицируется в одном из элементов, кроме того сужаются рамки функциональности.

При интерпретационной субкатегоризации субординатная категория предполагает два идентификатора, из которых один базовый, а второй – субординатный. Интерпретативный идентификатор субординатного уровня функционирует одновременно с базовым, но играет определяющую роль на этапе рекатегоризации.

Типы трансформаций. Трансформации рассмотренных типов признаков разделяются на три типа – Sub-Id1-Mod, Sub- α -Mod, Sub-Id2-Mod. Трансформация Sub-Id1-Mod предполагает модификацию категории на основе изменения одного из параметров первичной концептуальной системы, допускающей изменения только в рамках одного вида, т.е. внутривидовой рекатегоризации.

Трансформация Sub- α -Mod включает преобразования α -признаков, связанных с идентификатором. В отношении идентификатора первого типа трансформация Sub- α -Mod затрагивает только признаки межкатегориального взаимодействия.

Трансформация Sub-Id2-Mod представляет собой формирование субидентификатора уровня Б наравне с исходным. Признаки, на основании которых формируется субидентификатор, являются результатом соотношения исходной категории с когнитивными маяками в рамках структуры «субъект – отношение – объект». Подобный процесс рекатегоризации может происходить также и с потерей исходного идентификатора и наличием только субидентификатора. Трансформация категории с идентификатором второго типа Sub- α -Mod включает реализацию интерпретативной стратегии конкретного представления признака или способов взаимодействия с объектом.

Интерпретативная рекатегоризация, обращенная к концептуальной системе третьего уровня, призвана определять значения позиций структуры «субъект – отношение – объект/субъект». При этом изменение значения одной позиции предполагает переход определяемого объекта в другую категорию. На ход рекатегоризации влияют также и регуляторы, характерные для данной культуры.

Исходя из проведенного анализа можно утверждать, что субкатегоризация Sub-Id1-Mod имеет целью модификацию идентификатора, а при Sub-Id2-Mod происходит **формирование второго идентификатора** – субидентификатора. α -признаки или каузальные признаки идентификатора этого типа предполагают интерпретацию и обращение концептуальной системе третьего уровня.

Признаки категории α -типа подразделяются на однонаправленные и двунаправленные. Их функционирование зависит от значения компонентов структуры «субъект – отношение – объект». В зависимости от их значений инструмент категоризации (компонент «объект») может реализоваться на уровне А или на уровне Б, представляя когнитивные координаты разных уровней.

Способы трансформаций. Категории иерархической трансформации. При употреблении наименования категории в речи происходит обращение к разным уровням категоризации. инструменты категоризации делятся на два типа по способу воздействия на исходную категорию – элементы, активизирующие свое категориальное значение уровня Б или структуры, использующие свое прямое значение на уровне А. Если рекатегоризация происходит на уровне Б, категория задействует свое интерпретационное значение, А-семантика в этом случае несовместима с определяемым классом.

Категории линейной трансформации. Категории могут участвовать в процедуре рекатегоризации в составе линейной структуры. Статус элементов категоризационной конструкции «субъект – отношение – объект» следующий – второй и третий компоненты служат для определения первого, его отношения к разным ресурсам. Категория-партнер, в данном случае, воздействует на исходную структуру непосредственно, на уровне А-семантики.

Список источников

- Аксенов В. 1961. Звездный билет. «Юность», 6–7.
- Александрова Н. 2012. Последний ученик да Винчи. Москва, ЛитРес, 300 с.
- Астафьев В. 1994. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма. М., Вече, 512 с.
- Верг А. 2020. Зверь, Москва, ЛитРес, 300 с.
- Володарский Э. 2005. Дневник самоубийцы. Москва, Вагриус, 368 с.
- Гнедич П. 1894. Из записок несчастного пассажира. Библиотека максима Мащкова. URL: http://az.lib.ru/g/gnedich_p_p/text_1894_iz_zapisok_olderfo.shtml (дата обращения: 29.06.2022)
- Деникин А.И. 1921. Очерки русской смуты. В 5-ти т. Т.2: Борьба Генерала Корнилова. Париж, Я. Поволоцкий и К°, 347 с.
- Канунников С. 2004. Пять корон Хуана Фанхио. За рулем в Дзен, 1 апреля 2004 г. URL: https://www.zr.ru/content/articles/10262-pat_koron_khuana_fankhio/ (дата обращения: 29.06.2022)
- Каралис Д. 1999. Автопортрет. СПб., Геликон Плюс, 376 с.
- Костиков В. 1997. Роман с президентом. Москва, Вагриус, 368 с.
- Макеев А. 2013. Смертельный архив. Москва, ЛитРес, 260 с.
- Маринина А. 2014. Ангелы на льду не выживают. Т. 1. Москва, ЛитРес, 290 с.
- Медведев Ю. 1977. Чертова дюжина «оскаров». Техника-молодежи, 2: 38–44.
- Милованов М. 2000. Естественный отбор.
- Носов С.А. 2005. Грачи улетели. Под ред. С. Коровина. Москва, Лимбус-Пресс, 256 с.
- Овчинников В.В. 2014. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы. М., Молодая гвардия, 221 с.
- Окуджава Б. 1962. Новенький как с иголки. Аудиокниги Клуб. URL: <https://akniga.org/okudzhavabulat-novenkiy-kak-s-igolochki> (дата обращения: 29.06.2022)
- Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940-1980-е). 2015. Под ред. П. Сафронова, М. Майофиса, И. Кукулин. М., Новое литературное обозрение, 720 с.
- Пивоварова И. 2010. О чем думает моя голова. Под ред. Н.Н. Родионовой. Москва, Махаон, 240 с.
- Романтическая переписка Пушкина. 2013-2023. Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/materials/177835/romanticheskaya-perepiska-pushkina?ysclid=16f6bwqmkh160551222> (дата обращения: 29.06.2022)
- Ясин Е. 2013. Из порочного круга. Беседа с проф. Высшей шк. экономики. Записала И. Прусс. Знание – сила, 1: 37–44.

Список литературы

- Абаев В.И. 1995. Избранные труды. В 4-х т. Т.2. Общее и сравнительное языкознание. Владикавказ, Ир, 721 с.
- Арутюнова Н.Д. 1998. Язык и мир человека. М., Языки русской культуры, 895 с.
- Гогичев Ч.Г. 2022. О семантической основе трансформаций категорий. *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 5: 3–11. DOI: [10.20339/PhS.5-22.003](https://doi.org/10.20339/PhS.5-22.003)
- Телия В.Н. 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Школа «Языки русской культуры», 288 с.
- Ehrenfels Ch. 1988. Über „Gestaltqualitäten“. In: *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie*. Jg. 14. Hg. R. Avenarius. Leipzig, O.R. Reisland: 249–292.
- Wertheimer M. 1925. Über Gestalttheorie. *Philosophische Zeitschrift für Forschung und Aussprache*, 1: 39–60.

References

- Abaev V.I. 1995. Izbrannyye trudy [Selected works]. In: 4 volumes. Vol. 2. Obshchee i sravnitel'noe yazykoznanie [General and comparative linguistics]. Vladikavkaz, Publ. Ir, 721 p.
- Arutyunova N.D. 1998. Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. M., Publ. Yazyki russkoy kul'tury, 895 p.
- Gogichev Ch.G. 2022. Semantic properties underlying category transformations. *Philological sciences. Scientific essays of higher education*, 5: 3–11. DOI: [10.20339/PhS.5-22.003](https://doi.org/10.20339/PhS.5-22.003)
- Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. M., Publ. Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 288 p.

- Ehrenfels Ch. 1988. Über „Gestaltqualitäten“ [On “Gestaltqualities”]. In: Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie, 14. Hg. R. Avenarius. Leipzig, Publ. O.R. Reisland: 249–292.
Wertheimer M. 1925. Über Gestalttheorie [On Gestalt theory]. *Philosophische Zeitschrift für Forschung und Aussprache*, 1: 39–60.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 03.02.2023

Received February 03, 2023

Поступила после рецензирования 28.08.2023

Revised August 28, 2023

Принята к публикации 10.09.2023

Accepted September 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гогичев Чермен Герсанович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 2, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия.

Chermen G. Gogichev, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages No. 2, Plekhanov Russian Economic University, Moscow, Russia.